

П.И. Костомаров
*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Особенности отражения темы «война» в речевой продукции представителя немецкого этноса Томской области

Представленная статья посвящена анализу устной речи представителя этнических немцев Томской области с выделением особенностей построения высказывания по теме «война», отражающей доминирующее влияние русского языка на речевую продукцию исследуемого говорящего.

Ключевые слова: российские немцы; Томская область; билингвизм; инволюция; языковая ситуация.

За более чем полувековой период с момента насильственного перемещения немцев Поволжья в Сибирь на территорию Томской области сложилась языковая ситуация, характеризующаяся ускоряющейся динамикой языковой инволюции, отражающейся в вытеснении немецкого языка из различных сфер жизнедеятельности и, как следствие, повсеместным доминированием русского языка в среде российских немцев. Длительное проживание в иноязычном, прежде всего русскоязычном, окружении способствовало русификации языкового поведения представителей немецкого этнического меньшинства в Томской области. Одним из примеров значительного влияния русского языка на моделирование высказываний может служить языковая продукция Луизы Августовны Костомаровой, родившейся в 1926 г. в Саратовской области в семье потомков немецких переселенцев, которые прибыли в Россию во второй половине 18 в. по приглашению российской императрицы Екатерины II. Необходимо отметить, что одной из наиболее частых тем, которые актуализируются информантом в процессе коммуникации, является тема «война». Она отражает разнообразную палитру воспоминаний говорящего, касающихся трагических моментов начала войны, ее тяжелейших последствий для простых граждан Советского Союза, а также индивидуального анализа послевоенных событий и ситуаций сегодняшнего дня.

Анализ собранного речевого материала показывает, что в речи Л. А. Костомаровой можно выделить следующие особенности построения высказываний по теме «война»: 1) выстраивание предложений по модели русского языка; 2) нарушение рамочной конструкции; 3) отсутствие глагола-связки; 4) употребление неправильных форм глагола; 5) использование повторов; 6) отсутствие артикля; 7) использование модальных частиц.

1. Высказывания по синтаксической модели русского языка выстраиваются у исследуемого говорящего при помощи типичной для неё последовательности основных компонентов: //*Ich war nain Johr, meine Mutter gestarben, nain Johr*, ну, она, *im November gestarben*//, Да, это мама когда умерла, *war ich nain Johr*, не полных, она в ноябре *starbe*, а в декабре у меня день рожденье//.

2. Случаи нарушения рамочной конструкции связаны с ассоциативным присоединением фрагментов русской речи: / Петя, я, вот, *vor ein Johr, haben* подарки *geschickt, in* Германия, там продукты тут брали, деньги давали, *krause* пакеты, и последние я тоже читала, вот, пододеяльники *geschickt*, ну, а теперь//.

3. Отсутствие глагола-связки характерно при образовании формы *Perfekt*, что приводит к продуцированию перфектных причастий в несклоняемой форме: //Да, да, сразу, ну, там сельсовет, там, *Stahl*, там навоз *gestellt, rausschaffen*// Нет, ну, то ли вот *geschrieben*, только, это, вот, так, *Kamerad geschrieben*//.

4. Использование неправильных форм глагола встречается в форме *Partizip II*: //*meine Mutter gestarben*//, *die Alden da gestarben*//.

5. Использование повторов в речевой продукции Л. А. Костомаровой актуализирует для говорящего повторяющуюся трагедию войны, с которой столкнулся информант: //Ну, просто, как сказать, *Leid war und so mir Kriech und Kriech und Kriech überall*, да, так и не обращались// Петя, *ich verstehe es nicht, was мировая, da schwer, alles, alles, alles schwer*, для каждого *schwer. Jeder Mensch da weiss der Kriech, alles, alle Leid*// Ну, *mit der Kriech war ich vierzehn Johr*, да, *erster September, erster September*// Ну, *alles war* страшно, совсем страшно// Это не фильм, *das war im Radio, war im Radio...in unser Dorf nicht wissen*, вот, вот, это услышала и на всю жизнь//.

6. Отсутствие артикля в речи говорящего наблюдается в большинстве случаев у абстрактных существительных, служащих основными элементами темы «война»: //Ну, это, как это, *Kriech* – это голод, да, вот, ну, так, кричи, кричали// *Schwer, ну, for Leben, for Leben alles schwer*, ну, как сказать, *überlebt Hunger, Kriech*// *Was zu essen? Nichts ausziehen, alles ist abgelungen*, ну, вот, *mit Hunger war, drei Tage war*, вот, крошка. Вот, *Hefe geschafft und drei Tage*, вот, *Kriech, muss dort schaffen. Wenn geschafft*, в сельсовет поставят и всё, работай, а кому 15 лет, *wer hungersjung*, там как палочки, вот, *hacke mit Ihnen*// *Das war schwer und Kuh war*, как сказать, *Frauen schaffen*, всё, *im Dezember war ich 15 лет*// Нас, как сказать, не приглашали...*gehen lernen, schaffen* и всё. *Hunger war in der Nähe*//, //Мне кажется, ну, как сказать, *von Kriech* освободили их, как можно забыть, *das ist schlecht*//.

7. Модальные частицы служат соединительными компонентами для связи частей предложения и могут выражать: 1) пояснение: //*Ich war nain Johr, meine Mutter gestarben, nain Johr*, ну, она, *im November gestarben*//, //Я, Петя, ну, это, *alle uns geasagt....vor diesem und sah, da uns* продукты, ну, что, *sorgten mit dem Essen*. Ну, и *jeder, jeder Nachbar hat gebacken, Schlacht war*, колбасу, *alles war seine Arbeit*, чтобы было, ну, и потом, вот и всё//; 2) результат: //Ну, что приводит, *der Hunger*, ну, убийства, как//.

Внимания заслуживает также вкрапление модальной частицы «ну» в связке с вопросами «как сказать», используемое для отражения: 1) негативного отношения к «памяти» военного времени: //Мне кажется, ну, как сказать, *von Kriech освободили их, как можно забыть, das ist schlecht*//; 2) тяжести первых дней войны: //Ну, просто, как сказать, *Leid war und so mir Kriech und Kriech und Kriech überall*//; 3) трудности жизни в послевоенное время: //*Schwer*, ну, *for Leben, for Leben alles schwer*, ну, как сказать, *überlebt Hunger, Kriech*//.

В высказываниях Л. А. Костомаровой особую роль играет частица «вот». В подавляющем большинстве случаев указанная частица служит для отражения индивидуальной оценки со стороны говорящего индивида: //Ой, Петя, вот, не интересно уже никому, все, *ich denke, alles war vergessen, die Alden da gestarben und die Jungen dort*, сейчас, только *Schnaps, schen Aussehen, nicht arbaiten* и больше всё, а *mir muss arbaiten, schaffen, schaffen, schaffen*, я, вот, говорю, что у меня ноги работали бы, я бы горы свернула ещё//. Однако присутствуют случаи использования данной частицы в качестве сигнала для заострения внимания слушающего на важных для информанта объектах: //*Was zu essen? Nichts ausziehen, alles ist abgelungen*, ну, вот, *mit Hunger war, drei Tage war*, вот, крошка. *Vom, Hefe geschafft und drei Tage, vom, Kriech, muss dort schaffen. Wenn geschafft*, в сельсовет поставят и всё, работай, а кому 15 лет, *wer hungersjung*, там как палочки, вот, *hacke mit Ihnen*//.

Таким образом, по предварительным результатам анализа построения высказываний информанта по теме «война» можно констатировать, что в условиях иноязычного окружения с доминированием русского языка вкупе с отрывом от исторической прародины речевая продукция представителя немецкого этнического меньшинства подверглась существенному изменению, заключающегося в постепенной утрате немецким языком своей коммуникативной мощности и, как следствие, возрастающему влиянию русского языка на речевое поведение исследуемого говорящего.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.